

Отступление - не вариант

Гу Хуайцзян долго оставался в спальне императора Нина, пока солнце не отбросило тени с запада. Только тогда генерал, наконец, вышел. Все подошли к нему, желая спросить, о чем он говорил с императором Нином. К счастью, Гу Шубай был проницателен и быстр на действия, выйдя вперед первым, чтобы поддержать отца.

- Милорды, Его Величество приказал нам уйти. Естественно, он не хочет, чтобы мы знали о содержании их разговора. Наш отец все еще не оправился от своей болезни, поэтому мы сначала сопроводим его обратно в поместье. Прощайте.

В глазах чиновников престиж наследника поместья Гу не уступал престижу Инь Шуо. Если бы он сказал, что собирается уходить, он бы ушел без всяких колебаний, никто ему и слово не скажет.

Все могли только смотреть, как они втроем уходят.

После этого императорская супруга Сянь подсознательно направилась в спальню, однако евнух Гао остановил ее, встав у двери, как вкопанный.

- Ваше Высочество императорская супруга Сянь, государь передал, что сегодня вечером он никого не желает видеть. Он просто хочет провести немного спокойного времени. Не могли бы Ваше Высочество и милорды, пожалуйста, вернуться к себе!

Это был первый раз, когда император Нин запретил ей входить.

У императорской супруги Сянь упало сердце, когда она подумала про себя, что император Нин не должен бы ничего заметить, или?..

Если хорошенько подумать, то, возможно, он просто хотел немного побыть в одиночестве, ведь второй принц сделал что-то, что привело его в ярость. Старший принц бросил на нее взгляд, и императорская супруга Сянь, как самый высокопоставленный член внутреннего дворца, вышла вперед и сказала, обратившись к собравшимся сановникам:

- В таком случае, не могли бы все, пожалуйста, пока вернуться. Евнух Гао, если здесь что-нибудь случится, вы должны немедленно послать за мной.

Евнух Гао поклонился в знак согласия.

Второй принц все еще чувствовал себя, как на иголках, успокоившись только после того, как его удержала принцесса Даныан. Он уже совершил одну ошибку. Если он сейчас пойдет против воли императора Нина и войдет внутрь, чтобы попытаться объяснить... это будет второй ошибкой.

По дороге обратно в поместье Гу Хуайцзян прислонился к мягкой стенке паланкина с закрытыми глазами, чтобы немного отдохнуть. Ю Фу взяла его за запястье и кивнул Гу Шубаю, молчаливо говоря, что генерал лишь устал, поскольку был ещё слаб. Поездка во дворец вышла утомительной, но больше ничего плохого не случилось.

Наконец, Гу Хуайцзян сказал:

- Ю Фу, действительно ли здоровье Его Величества будет стабильно еще десять дней? Если нет, то любой ценой я должен раскрыть правду о его отравлении.

Независимо от того, чей это был заговор и кто бы ни возмущался поместьем Гу, он не мог просто сидеть, сложа руки, пока Его Величество отравляли!

Гу Шубай нахмурил брови, зная, что отравление императора Нина перешло черту для моральных принципов его отца. Это было то, чего он абсолютно не мог простить.

Но прямо сейчас поместье Гу также было занято решением своих собственных проблем, не менее важных. Они не могли позволить себе совершать какие-либо ошибки. Им нужно было подождать... дожждаться поворотного момента.

Ю Фу уверенно кивнула:

- Великий генерал, не волнуйтесь. По крайней мере, десять дней у него есть. Мазь, которую вы нанесли на запястье Его Величества, окажет такое же действие на яд, воздействующий на Его Величество, как и талисман.

Гу Хуайцзян развел руками. Его ладонь была влажной. Черное лекарство стало бесцветным после такого долгого пребывания на воздухе. Когда император Нин проснулся, он схватил его за запястье, чтобы тайно выполнить указание Ю Фу, чтобы никто из присутствующих не заметил.

- Хорошо, - Гу Хуайцзян, наконец, почувствовал себя непринужденно и прислонился к стенке, чтобы еще немного отдохнуть.

Гу Шубай тихо сказал:

- Ю Фу, ты сказала, что лекарство для лечения яда отца почти готово. Это правда?

- Ага, я провела много экспериментов, и ответ вот-вот откроется. Старший брат, не волнуйся. Если бы это было не так, я бы не позволила великому генералу отправиться во дворец.

По сравнению с отравлением императора Нина, Гу Шубай больше беспокоился о Гу Хуайцзяне. В конце концов, яд, поразивший государя, не являлся проблемой для Ю Фу. Его можно устранить в любое время, что нельзя было сделать с ядом генерала...

Услышав это от нее, парень почувствовал себя облегчение.

- Старший брат, я наблюдала за Инь Шуо. Чувствую, он не имеет к этому никакого отношения. Когда предыдущий первый советник был здесь, я никогда ничего не слышала о том, чтобы поместье Инь принимало сторону какого-либо принца. Разве не так?

Она намеренно заговорила о безвольных птенчиках перед Инь Шуо, чтобы испытать его, говоря аллегориями. Старой птицей был император Нин, а вылупившимися - старший принц и второй принц.

Вопрос заключался в том: кто из них был детенышем, который знает, как просить пищу только с открытым ртом? Был ли это старший принц или второй?

Гу Шубай кивнул. Он также склонялся к мысли, что последние события не имеют отношения к Инь Шуо. Это был просто вопрос осмотрительности, чтобы избавиться от лишних подозрений.

В конце концов, Инь Шуо - не просто обычный человек. С ним еще труднее иметь дело, чем с Инь Янем.

Пока они молчали, внезапно заговорил Гу Хуайцзян:

- Детеныш, который знает только, что нужно спрашивать, также самый большой из детенышей. Он не просто предъявляет чрезмерные требования, но и пытается убить старую птицу, подставляя молодую птицу.

Его слова полностью подтвердили то, о чем они размышляли. Гу Шубай и Ю Фу обменялись взглядами, зная, что вывод Гу Хуайцзяна не мог быть неправильным. Император Нин, должно быть, сказал ему что-то такое, что позволило ему убедиться в правильности своего суждения.

В ту ночь Ю Фу продолжала корректировать свое лекарство. За это время Гу Сян и Гу И постоянно попросили слуг приносить ей выпечку и другую еду.

Одной рукой управляя ядами, а другой - выпечкой, кто знал, осмелится ли Ю Фу съесть их?

Но что ещё им оставалось?

В последние несколько дней они не осмеливались беззаботно идти в Западное крыло и беспокоить Ю Фу. Отправляя девушке еду, они хоть так стремились выразить свою благодарность Ю Фу.

Приехав домой, в главном зале Гу Хуайцзян приказал принести ему кисть и чернила, проводя много времени за своим столом. Подняв кисть и обмакнув ее в чернила, он написал правду об отравлении императора Нина на чистом свитке. Затем он запечатал его и посидел еще немного.

Он знал, что как только это сообщение достигнет императора Нина, если на трон взойдет старший принц, поместье Гу, несомненно, столкнется с большими проблемами!

Но отступить - не вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1568374>